

ПИСЬМА ДМИТРИЯ КАНТЕМИРА РУССКИМ САНОВНИКАМ В ПЕРИОД ПЕРСИДСКОГО ПОХОДА 1722 ГОДА

ЦВИРКУН В.И.

Вопреки многочисленным публикациям о жизни и деятельности Дм. Кантемира в России(1), вопрос о его участии и активной деятельности в Персидском походе 1722 года продолжает оставаться открытым. С одной стороны, это связано с недостаточным исследованием самой темы похода русских войск к Каспию(2). С другой стороны, скудной источниковой базой, раскрывающей роль и место Д.Кантемира, императорского советника по восточной политике, в организации и осуществлении этого похода. Вне всякого сомнения, указанная тема требует своего самостоятельного глубокого и всестороннего исследования. В настоящей публикации мы лишь контурируем его, вводя в научный оборот ранее неизвестные документы, относящиеся к деятельности Д.Кантемира. Найденные в различных архивохранилищах России письма молдавского господаря к высшим должностным лицам российской империи позволяют восстановить многие детали как самой биографии Д. Кантемира, так и осуществления похода русских войск на Каспий.

Автор выражает уверенность, что публикуемые материалы окажут значительную помощь специалистам – гражданским историкам, исследующим по крупицам биографию великого молдавского мыслителя и политика, а также будут востребованы специалистами, изучающими военную историю России начала ХУШ столетия

Автором сохранены стиль и орфография оригиналов.

Док. № 1   Д.К.Кантемир – Г.И.Головкину

Государь мой, граф Гаврила Иванович.

Из служителей Кол(л)егии иностран(н)ых дел определенных в Низовой поход (Персидский = В.Ц.), которые явились у мене и которые, по моему разсуждению, годны быть в тот поход. Оных при сем прилагаю реестр. В пополнение к тем надобно еще двух человек толмачей; и один к тому способной арменин, московский житель, Богдан Павлов есть, которой в которых языках искусен явствуется в оном же реестре(3). Другова надлежит приискать, которой бы знал абазинской язык. Так же и куриера третьева для всяких прилучаев добавить. В прочем остаюся,

Сиятельства вашего всегдашний слуга
Дмитрие Кантемир

Апреле 24 (дня)

А11110 1722

П.С. Христофор Дмитриев пишет к Муртазе, которое письмо получено вчера, и просит чтоб указ об нем туда был прислан о прибытии сюда, почему разумеется, что он еще указу отсюда не получил.

Из определен(н)ых от Иностран(н)ой кол(л)егии в Низовой поход явились и годны

Переводчики

Учитель ориентальных
(восточных=В.Ц.) языков
Михайло Алединской

Которой об(ъ)явил, что знает языки:
персидской, турецкой, орапской,
рукумской, сияжской, русской
Все оные языки и читает и пишет.

Лев Петров сын Залеев

Об(ъ)явил, что знает языки: персидской,
милитинской (имеретинский = В.Ц.),
арменской, турецкой, русской.

Иван Суда

Из оных языков читает и пишет по
милитински, по арменски, по русски.

Явился, которых языков искусен сказать
не хотел, того для знать не возможно, в
чем удобен служить.

Толмачи

Иван Кызылбашенин

Сказал, что умеет говорить по черкесски
языком пятигорских черкес, по татарски
и по турецки.

Из свободных арменин
московский житель Богдан
Павлов

Сказывает, что знает языки: арменской,
персидской, турецкой, татарской,
кызылбашской, русской. Читает и пишет
только по арменски.

А Христофор Дмитриев
Куриеры
Василей Юрьев
Петр Дмитриев

Из Санкт Питербурха еще не бывал
Надлежит еще третьего прибавить

Хранится: Архив Внешней Политики России (АВПР). Фонд 77 Сношения России с Персией. 1722 г. Опись 1. Дело 4 л. 36-37

Док. № 2 Д.К.Кантемир – Г.И.Головкину

Государь мой, Светлейший граф Гаврило Иванович.

Соблаговоли в Государственной иностранных дел Кол(л)егии приказать нижеозначенное выписав прислать ко мне:

1. Как с стороны Его Императорского Величества Султану Турецкому, Шаху Персидскому, Хану Крымскому, Хану Хивинскому и прочих тех стран владетелям титул в письмах дается.

2. Какой титул Султан Турецкой и прочие вышепомянутые дают императорскому величеству, из самых оригиналов их выписать.

3. Буде здесь при Иностранной Кол(л)егии нет бумаги турецкой, лощенной с одной стороны, то надлежит прислать Александрийской бумаги листов 200 и болше, чтоб дать выгладить с одной стороны.

Дмитрие Кантемир (4)
1722 года

Апреля дня 25

Хранится: АВПР Фонд 77 Сношения России с Персией. 1722 г. Опись 1. Дело 4, л. 33

Док. № 3 Д.К.Кантемир = А.Д.Меншикову

Светлейший князь,
Государь мой,

По должности моей хотячи отдать светлости вашей поклон мой, нарочно преезжал(5) сего дня (в дом к А.Д.Меншикову - В.Ц.), но такова щастия не получил чтоб видеть светлость вашу: А от людей ваших уведомился я, что до суб(б)оты прибыть сюда не изволите: Того ради чрез сие (письмо - В.Ц.) долг мой отдав прошу содержать мене в неотложной своей милости, а я елико могу, во всем светлости вашей служить готов: В протчем, отдав должный мой и княгини моей и детей наших поклон светлости вашей и всей ево высокой фамилии, остаюся

светлости вашей обязан(н)ый и доброжелательнейший слуга
Димитрей Кантемир

В Москве,
Мая 9 дня 1722 году

// P.S. О котором человеке я чрез мемориал просил светлость вашу (22), о том и чрез сие паки прошу, дабы соизволил учинить указ, понеже имею немалую нужду.

Хранится: РГАДА. Фонд 198 А.Д. Меншикова. Оп.1, Д.633. л.21

Док. № 4 Краткое ныняшнего во Асию похода описание(7)

Призвав Всемоущего впомощь императорское величество и императрица государыня и господа министры и генералы со своими командами из Астрахани в поход флотом отправишися июля 18 дня. И высоким Его Императорского Величества щастием, как боевые, так ластовые суды и отстровские лотки чрез Каспийское море благополучно преплыв в Аграханской залив всем флотом прибыли 27 числа рано. И тамо благодарение отдав Богу единократно из ружья выпалили в воспоминание торжества о взятии четырех фрегатов. А пополудни всех знатнейших на адмиральское судно созвав и сам собою Его Императорское Величество образ (пример – В.Ц.) показав с раины (реи – В.Ц.) в воду троекратно

спускать указал, в котором купании до самой ночи пробавились. Стояли при оном заливе августа до 5 числа и в оные дни хотя не великой, однако ж изрядной зделали транжамент (укрепления – В.Ц.), в котором приличное оставя президиум.

5 августа по совершении обыкновенных молитв Его Императорское Величество под своим руководством войска к Тархову (крепость Тарки – В.Ц.) повел, а господа министры и проткие на утро за оными марш восприяли.

6 числа к реке Сулаку (которая зело быстро течет и нарочито широка) прибыли, где шамхалу и мутбегу черкесскому первая дана аудиенция. Наутро учиня (иные из самого тростняку, а иные из привезенных с собою лоток:) плоты, начали переправляться. Где пробавились до 11 числа, а в 11 день к Тархову пошли. И 12 дня там прибыли.

13 числа Императорское Величество с господами министрами и протчими, елико прилично было последующими, на верх Тарховской горы и в дом шамхалов пред вечером ездить изволил. Тогда шамхал подвел Его Величеству серого коня, убранного золотоковным седлом и золотонаборною уздою.

При оном Тархове 15 дня совершилось в лагере Святая литургия и на том месте в вечную, бывшая тамо во Азии первые литургии память, складен великой каменный курган. А каменье всяк обретающийся в лагере от велика до мала, по одному, каков можно было поднять, принес.

16 дня рано от Тархова к Дербенту марш восприяли. Сие марширование тихо и мирно было до 19 дня. А как прибыв к урочищу Кучюк-Извар стояли при речке Инже, 4 часа пополудни оного 19 числа стали являться на горах тимийские татары, чего ради учинен знак чрез барабанный бой к збору, и тотчас Его Императорское Величество с частью войска из лагеря к горам строем пошел, и под горами остановился. От другой стороны тут же приблизился и генерал-майор Кропотов с драгунскими полками. Однако же кроме трех или четырех пушечных выстрелов от регулярнова нашего войска палбы не было, но дано было позволение донским казакам (которых числом не больше 300 было) ударить на оных татар, в числе до 6 тысяч состоявших под приводом Мети Бега: а потом и нескольких драгун в помощь к казакам командировано. И тако помощию Божиею нами викторию над неприятелями одержали, убили из них до 600, а живых в лагерь привели с 20 человек. Пртчих всех мужественно прогнали так, что больше не явились. И с таким благополучием оной день окончался. Где генералу-майору Кропотову повелено, чтоб с командою своею шел по горам, и где какие деревни есть и хлеб, палил бы без остатку, И тако оный Кропотов несколько деревень и самого султана Темишинского изрядной дом выжег совсем и разорил в конец.

Наутро (т.е. 20 августа – В.Ц.) полонные пытаны, а 21 казнены со объявлением причины той им казни на российском и турецком языках. А имянно: «Понеже мало пред тем указом Его Императорского Величества генерал-адмирал (Ф.М.Апраксин – В.Ц.) и прочая писал «Султану тимийшинскому дабы отдался в протекцию Его Императорского Величества без всякого противности показания, за что иметь будет от Его Величества милость». С которыми письмами послан казак, да при нем еще три человека. Но оный султан, презрев Его Императорского Величества той милостивейший указ показал над оными

посланными безчеловечное тиранство, велел груди им взрезать. Того ради напротив и сии смертью казнены, дабы другие смотря на то, от безчеловечного тиранства отстали.

Того же дня рано наши дале марш восприяли и до самого Дербента неприятелей болше нигде не видели .

А к Дерденнт прибыли 23 дня рано. И до полудни отдохнув изволил Его Императорское Величество со всем войском своим чрез город строем идти, где у первых ворот нагип (наип т.е. комендант – В.Ц.) Дербентской с прочиею старшиною, ключи градские на блюде Его Величеству поднесли и о милостиавой протекции просили, отдав себе в вечное Его Величества подданство: что Его Величество милостивейше принять изволил. В прохождении войска нашего чрез город палба бала с города из пушек довольная до самого вечера и все жители весьма рады были. А войско наше стало в лагере недалеко от города.

Импеprаторское Величество великую милость к нагипу являть соизволил и пожаловал ему портрет свой и часто там изволил ездить. Также и императрица государыня велми милостива к нему и ко всем жителям дербентским являлася.

30 дня войско наше к реке Рубасу (которая есть расстоянием от Дербена в 13 верстах) пошло, и там стояв до 5 сентября построили транжамнт на самой оной реке и 5 дня паки к Дербенту возвратилися. Того ж числа прибыли посланные от андреевцов прося у Императорского Величества милости и прощения за их предерзость, купно же и подданство свое принося, но резолюции еще на то не учинено.

7 дня (сентября – В.Ц.) некоторые из дербентских жителей ребелизанты (т.е. предствители сопротивления – В.Ц.) по объявлению самого нагипа взяты под арест и посланы морем в Астрахань. Тогож числа Императорское Величество со всеми своими от Дербента к Астрахани марш воспрять изволил.

12 дня по урочищем Буюк Извар, по прошествии войска нашего на оставших (отставших – В.Ц.) некоторых напали из гор несколько татар, но вреды не учинили, а из них наши поймав привели одного муллу и трех простых дагистанцев.

15 дня к Тархову прибыли. 18 (сентября – В.Ц.) к реке Сулаку пришли и стояли там до 26 числа, пока два моста и мало повыше от здешной стороны транжамент зделали. От оной реки к Дербенту послали несколько донских казаков и с 5 тысяч калмыков для разорения дагистанцев.

26 дня далее путь держали.

27 в Аграханской транжамент прибыли и того же числа получена ведомость, что по возвращении войска нашего к Астрахани султан Суркай с татары до 10 тысяч человек пришли к транжаменту, что при (реке – В.Ц.) Рубасе и учили (начали – В.Ц.) добывать. Откуда наши (200 казаков и 130 солдат) крепко им сопротивлялися чрез трое сутки. Потом выступя из транжамента (:понеже приспели и калмыки) догистанцов прижали убив из них до 600 человек, к тому же и 2 знамени от них взяли (:помянутые калмыки наши особливо многое число скота у догистанцев отогнали и с 500 человек в полон взяли). О чем, благодарение Богу восслав Императорское Величество с императрицею

государынею 29 дня чрез море к Астрахани путь восприял и милостию Божию 4 октября в Астрахань прибыл благополучно. А генерал-адмирал со всею командою дни на три еще там (при Аграханском укреплении – В.Ц.) остался.

14 дня генералы с командами своими на стровках (гребные суда – В.Ц.) в добром здравии, а 16 дня пополудни и сам генерал-адмирал на своем гукоре прибыл благополучно.

Хранится: РГАДА. Фонд 198 А.Д. Меншикова. Оп.1, Д.633. л.27-28об.

Примечания:

22. Лысков В.П. Персидский поход Петра 1 (1722-1723 гг.). М.; 1951.; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца ХУШ века. М.: 1988. Сс.412-415.

3. Богдан Павлов был принят в штат переводчиков Коллегии Иностранных дел и участвовал в Персидском походе 1722 г., о чем свидетельствует “Реестр Кол(л)егии иностран(н)ых дел служителям, которым определено ехать в поход”, поданный П.А.Толстым на имя Ф.М.Апраксина. (См.: ЦГА ВМФР, Ф.233, Оп.1, Д.210, лл. 31=31об.)

4. Настоящая просьба была частично исполнена 5 июня 1722 г., когда тайный советник Алексей Головкин в реляции на имя Д.Кантемира прислал в качестве образца перевод с грамоты короля прусского к Его Императорскому Величеству Петру 1. (См.: АВГР, Ф.77. Оп.1, Д.7. л.56).

5. Визит был нанесен в связи с отбытием Д.Кантемира в Низовой поход.

6. *Imeetsq v vidu Memorial ot 18 marta 1722 g&* в котором излагалась просьба Д.Кантемира о содействии в получении обещанных Петром 1 сенокосных имений под Санкт-Петербургом. разрешении проблемы

7. Настоящее «Описание» было приложено к письму Д.Кантемира на имя А.Меншикова от 2 ноября 1722 года.

THE LETTERS OF DMITRI KANTEMIR TO THE RUSSIAN NOBILITY DURING THE PERIOD OF THE PRUSSIAN CAMPAIGN OF 1722.

Despite the numerous publications about the life and activity of Dmitri Kantemir in Russia (1), the question of his participation and activity in the Persian Campaign of 1722 still remains open. From one side, it is due to the insufficient studies of the topic of the campaign of the Russian troops on the road to the Caspian (2). From the other side, the scantiness of the historical base which reveals the role and the place of D. Kantemir, the imperial adviser of the Eastern Politics, in the organization and realization of this campaign. It is without doubt, that the given topic requires its independent deep and multilateral research. In this publication we are only outlining it, including into the scientific circulation some documents that were unknown before, that are related to the activity of D. Kantemir. Found in different Russian archives, the letters of the Moldovan Ruler addressed to the higher post holders of the Russian Empire are giving the possibility to recover many details of the biography of D. Kantemir, as well as of the realization of the campaign of the Russian troops to the Caspian.

The author assures that the publishing materials will be helpful to the specialists – civil historians, researching out of the pieces of sand the biography of the great Moldovan thinker and politician – as well as will be called for by the specialists studying the military history of Russia starting with the beginning of the XVIII century.

The author had preserved the style and the orthography of the original materials.